

N.V. Risliaeva, A.V. Kasatkin

JUDICIAL EXEMPTION OF A NOTARY FROM CIVIL LIABILITY

Natalya Risliaeva – Associate Professor of Economic Theory and Business Department, "Saint-Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics", PhD in Law, Saint-Petersburg; e-mail: n_risliaeva@mail.ru.

Alexander Kasatkin – CEO ООО "YurDirect", Saint-Petersburg, г. Санкт-Петербург, e-mail: kasatkin.law@gmail.com.

The present article based on an example of a particular legal proceedings analyzes mechanism of legal regulation of a Notary's liability for damaged caused to a citizen's property as a result of committing an illegal notary act.

The problem was that a citizen having suffered a damage to his private property as a matter of fact has not been able to receive redress although a corresponding legal mechanism has been provided for.

The Courts have been applying the rules of civil law to such legal relations and by distorting the essence of the Legislation on Notaries have normally refuse the claims for compensation. The current judicial practice shows that the mechanism of legal regulation of the issue under research does nor work in practice.

Keywords: a notary; a notary's liability; property damage; a notary act; liability insurance for the notary.

Н.В. Рысляева, А.В. Касаткин

СУДЕБНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ НОТАРИУСА ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Наталья Викторовна Рысляева – доцент кафедры экономической теории и бизнеса ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики», кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург; e-mail: n_risliaeva@mail.ru.

Александр Викторович Касаткин – генеральный директор ООО «ЮрДирект», г. Санкт-Петербург, e-mail: kasatkin.law@gmail.com.

В данной статье на примере конкретного судебного дела рассматривается механизм правового регулирования ответственности нотариуса за вред, причиненный имуществу гражданина в результате совершения нотариального действия противоречащего закону Российской Федерации.

Проблема заключается в том, что гражданин, понесший имущественный ущерб от незаконного нотариального действия, несмотря на наличие правового механизма, фактически не имеет возможности получить возмещение вреда.

Суд, применяя к данным правоотношениям нормы гражданского права и искажая смысл норм законодательства о нотариате, отказывает в удовлетворении требований о возмещении вреда. Сложившаяся судебная практика показывает, что механизм правового регулирования данной проблемы в настоящее время не работает.

Ключевые слова: нотариус; ответственность нотариуса; имущественный вред; нотариальное действие; страхование ответственности нотариуса.

Судебная практика федеральных судов Санкт-Петербурга пошла по пути практически полного освобождения нотариата от гражданско-правовой ответственности за нотариальные действия, противоречащие законодательству Российской

ской Федерации, даже в тех случаях, когда сам суд признал их таковыми. Данное обстоятельство подтверждается судебными актами первой и апелляционной инстанций. В качестве примера можно привести судебные акты по гражданским де-

лам: гражданское дело № 2-3565/2012 Калининского районного суда Санкт-Петербурга; гражданское дело № 2-1429/2013 Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга; гражданское дело № 2-55/2013 Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга. Более того, суды не признают страховым случаем вступившее в законную силу решение суда по основанию совершения нотариального действия, противоречащего законодательству Российской Федерации. Данное основание указано в части 3 ст. 18 «Основ законодательства РФ о нотариате» [3] (далее – Основы). Создается впечатление, что договор страхования гражданской ответственности нотариуса заключается только в интересах страховых компаний и не имеет гражданско-правовых последствий для лиц, которые понесли убытки вследствие причинения имущественного вреда при осуществлении нотариальной деятельности.

При анализе судебных актов, на которые обращено внимание, выявлено неприменение части 3 ст. 18 Основ по основанию недоказанности вины нотариуса. Фактически судами создана формула: нет вины нотариуса – нет страхового случая, следовательно, нет страхового возмещения, а тем более возмещения вреда со стороны нотариуса, совершившего нотариальное действие, противоречащее законодательству Российской Федерации, даже в случае признания его судом таковым.

При рассмотрении таких дел в суде потерпевший обязывался судом привести доказательства вины нотариуса. По мнению суда, вину нотариуса обязано доказать именно потерпевшее лицо, надо полагать, в силу ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ [2] (далее – ГПК РФ). В буквальном толковании судом этой нормы указывается, что стороны должны доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований.

Например, в Смольнинский районный суд Санкт-Петербурга было представлено решение Красногвардейского районного суда, признавшего нотариальное действие недействительным, как противоречащее законодательству Российской Федерации.

Смольнинский районный суд, рассматривавший вопрос о страховом случае по договору страхования нотариуса, не посчитал решение Красногвардейского суда основанием признания события страховым случаем. По мнению Смольнинского районного суда, Красногвардейский суд, признавая нотариальное действие недействительным, как противоречащее законодательству Российской Федерации, в действиях нотариуса не установил противоправных действий и вины нотариуса.

Обосновывая свое решение, суд приравнивал нотариуса к субъекту гражданско-правовой сделки и применил общее правило, в соответствии с которым лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства (абзац второй п. 1 ст. 401 Гражданского кодекса РФ [1] (далее – ГК РФ)).

Предположим, что применение данной нормы оправдано для нотариальной деятельности, но почему не применяется п. 2 ст. 401 ГК РФ, в соответствии с которой отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство? Если быть последовательным, то отсутствие вины должен доказывать нотариус, а не потерпевший.

Суды считают, что поведение нотариуса может быть противоправным только в случае, если при совершении нотариального действия нотариус нарушил правовые нормы, устанавливающие порядок осуществления нотариального действия.

Суд считает, что решение Красногвардейского суда, которым завещание признано недействительным, не содержит выводов о незаконности совершенных нотариусом действий. Указанное решение, по мнению суда, содержит вывод о том, что завещание, удостоверенное нотариусом, подписано другим лицом. То есть не нотариус совершил противоправное деяние, а лицо, подписавшее завещание, чьи действия и должны быть признаны противоправными.

При исследовании данной проблемы

возникает вопрос надлежащего применения закона к отношениям, складывающимся по поводу определения ответственности нотариуса за причиненный противоречащими закону нотариальными действиями имущественный вред.

По мнению суда, основания ответственности нотариуса устанавливаются Гражданским Кодексом Российской Федерации. По нашему мнению, к данным отношениям подлежит применение норм законодательства о нотариате, по следующим причинам.

Во-первых, как устанавливает пункт 3 ст. 2 ГК РФ, имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством.

Во-вторых, ст. 1 Основ устанавливает, что нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации.

Таким образом, как неоднократно разъяснял Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлениях от 19.05.1998 г. № 15-П [4] и от 23.12.1999 г. № 18-П [5], нотариальная деятельность носит публично-правовой характер, а нотариальные действия, совершаемые как государственными, так и частными нотариусами от имени Российской Федерации, являются публично значимыми действиями.

Нотариус не вступает в договорные отношения с лицами нотариального действия, не является стороной по сделке. Следовательно, к профессиональной деятельности нотариуса нельзя применять нормы о договорных обязательствах Гражданского кодекса РФ, так как нотариальная деятельность носит публично-правовой характер [6].

В свою очередь, гражданское законодательство согласно ст. 2 ГК РФ регули-

рует имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников (ст. 2 ГК РФ).

Конституционный суд Российской Федерации в постановлении от 19.05.1998 г. № 15-П разъяснил, что нотариат в Российской Федерации служит целям защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, обеспечивая совершение нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации, что гарантирует доказательственную силу и публичное признание нотариально оформленных документов.

Таким образом, поскольку нотариальная деятельность нотариуса носит публично-правовой характер, что неоднократно подтверждается судебной практикой, в том числе высших судов, применение к отношениям, возникающим вследствие причинения вреда не соответствующим закону нотариальным действием, гражданского законодательства невозможно.

Нотариус, занимающийся частной практикой, должен нести полную имущественную ответственность за вред, причиненный имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия, противоречащего законодательству Российской Федерации.

Из «Основ законодательства о нотариате» можно выделить некоторые особенности ответственности нотариуса.

Во-первых, закон не содержит указаний на возможность освобождения нотариуса от ответственности при отсутствии вины и не отсылает к нормам гражданского законодательства для определения оснований ответственности за причинение вреда.

Таким образом, из смысла указанной нормы, учитывая публично-правовую функцию, следует, что нотариус несет ответственность за вред и при отсутствии вины.

Кроме того, установить вину нотариуса во многих случаях не представляет-

ся возможным, поскольку единственное доступное доказательство в данных случаях – объяснения самого нотариуса. По нашему мнению, установление вины нотариуса должно производиться в рамках уголовного процесса, возбужденного по факту совершения нотариального действия, противоречащего закону, особенно в случае обмана нотариуса.

При этом в случае, если ответственность наступает в результате умышленных действий третьего лица, то это обстоятельство не является основанием для освобождения от ответственности нотариуса. Ст. 965 ГК РФ предусматривает переход к страховщику права требования страхователя на возмещение ущерба (суброгация) к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования.

Во-вторых, нотариус несет ответственность за совершение нотариального действия, противоречащего законодательству Российской Федерации.

К нотариальным действиям закон относит удостоверение сделок, свидетельствование верности копий документов и другие действия, а не технический порядок совершения нотариальных действий.

Суд ошибочно полагает, что основанием возникновения ответственности нотариуса являются нарушения порядка совершения нотариального действия, а не признание незаконным нотариального действия.

Региональная судебная практика пол-

ностью отказалась от применения специального закона, регулирующего деятельность нотариата в сфере профессиональной ответственности, заменив его нормами гражданского права Российской Федерации. Такая позиция выхолащивания закона, в угоду страховым компаниям и недобросовестным нотариусам, умаляет значительность нотариальной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ. Часть первая // Российская газета. 1994. 8 декабря. № 238-239.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. 20 ноября. № 220.

3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 г. № 4462-1 // Российская газета. 1993. 13 марта. № 49.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 г. № 15-П // Российская газета. 1998. 28 мая. № 101.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.1999 г. № 18-П // Российская газета. 2000. 19 января. № 13.

6. *Ралько В.В.* Суд над депозитом нотариуса. Противоречия в судебной практике по вопросу об ответственности нотариуса за принятые в депозит денежные суммы // Нотариальный вестник. 2012. № 3. Март.